

Кадохов Вадим Александрович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Вопросы законодательного применения принципа справедливости

Аннотация. В статье проводится анализ принципа справедливости при назначении наказания: дается понятие, раскрывается сущность, выявляются недостатки в законодательном определении, исследуются механизмы реализации принципа в уголовной практике. Делается вывод о том, что справедливость проявляет себя на различных уровнях: общеправовом, отраслевом и институциональном. Принцип справедливости наполняет правовым содержанием не только правоприменительную деятельность, но и весь процесс законотворчества: от криминализации деяний до дифференциации ответственности.

Ключевые слова: наказание, справедливость, принципы, преступление, правила, идея, оценка, ответственность, индивидуализация, система.

В настоящее время наказание, аккумулируя в себе основные черты и свойства уголовного права, выступает, пожалуй, основным средством уголовно-правовой охраны общественных отношений от преступных посягательств. Необходимым условием его эффективности служат принципы уголовного права, отражающие тенденции карательной политики государства, современные нравственные, политические, социальные и экономические ценности и приоритеты общества. Но реализация заложенных в принципах положений не может осуществляться без их научного осмысления применительно к институту назначения наказания. Проблеме принципов

назначения наказания посвящено немало работ, однако она по-прежнему остается актуальной и дискуссионной. При этом наибольшие сложности вызывают анализ правовой значимости принципов, определение их системы, реализация отдельных принципов на практике и их соотношение с общими началами назначения наказания.

В переводе с латинского принцип означает первооснову какого-либо явления, исходное, отправное положение. Обычно под ним понимается «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения и т. д., руководящая идея, основное правило деятельности» [12, с. 490].

В философии принцип – это центральное понятие, основа системы, представляющая обобщение и распространение какого-либо положения на все явления определенной области [11, с. 329].

В теории уголовного права принцип нередко определяют как «закрепленные в праве идеологические, политические и нравственные начала, направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объем применения государственного принуждения» [6, с. 102], т. е. подчеркивают его объективно-субъективный характер.

В объективном смысле принцип есть отражение реально существующих правовых процессов. «Он существует потому, что таковы законы общества, и не может быть иным, он не изобретается людьми, а извлекается из исследуемых явлений» [5, с. 15]. Как утверждают Ю.Е. Пудовочкин и С.С. Пирвагидов, принцип – это «основные начала, руководящие идеи, которые объективно определяют содержание и направленность уголовного права, закреплены в уголовно-правовых нормах и обязательны для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью» [10, с. 78].

С другой стороны, принцип – это субъективная категория, ибо он «создается людьми, проходит через их сознание, является производной идеологической категорией» [1, с. 95].

Очевидно, что субъективное начало принципов права заключается в их разнообразии и в возможности выбора для построения той или иной отрасли права или правовой системы.

Рассмотрим один из закреплённых в уголовном праве – принцип справедливости.

Уголовно-правовой принцип справедливости определен в ст. 6 УК РФ следующим образом: «1) Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. 2) Никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление».

Имея этическую основу, справедливость характеризует «положение вещей как должное, соответствующее сущности и правам человека» [11, с. 389]. В отличие от более абстрактных категорий добра и зла, справедливость оценивается не просто как какое-либо явление в целом, а соотношение нескольких явлений с точки зрения распределения блага и зла между людьми.

Справедливость – это, прежде всего, моральная категория, близкая к праву, но не сводимая к нему. Проникая в право, она обеспечивает его социальную значимость и рассматривается как некий этико-юридический феномен, соотносящийся с общесоциальным принципом справедливости как часть и целое.

Справедливость проявляет себя на различных уровнях: общеправовом, отраслевом и институциональном. По мере снижения степени абстрактности она реализуется в более конкретных постулатах и требованиях, каждый из которых основывается на общих представлениях о справедливости.

Принципы уголовного права не являются исключением. Именно по этой причине нельзя согласиться с позицией С.А. Велиева: «Справедливость вряд ли можно с достаточной полнотой воплотить в уголовном законе, наиболее карательной отрасли, в которой постоянно борются противоречащие друг другу

тенденции» [1, с. 305]. Полагаем, что размышления автора носят больше изотерический, нежели юридический характер, ибо карательная функция уголовного закона определяется, прежде всего, целью восстановления социальной справедливости (ст. 43 УК РФ).

В теории уголовного права существует и диаметрально противоположные взгляды на место принципа справедливости в уголовном праве. Так, А.А. Мамедов, в частности, отмечает, что «справедливость выражается не как принцип в узком смысле этого слова, а через такие принципы, как законность, гуманизм, принцип ответственности за вину, которые, являясь критериями справедливости, в полной мере влияют на вынесение справедливого наказания» [9, с. 17].

По мнению Л.Л. Кругликова, только то наказание справедливо, которое одновременно и законно, и целесообразно (соответствует целям и задачам уголовного права), и экономно, и гуманно [7, с. 110]. В.В. Мальцев предлагает определять принцип справедливости в УК РФ через нормативные дефиниции принципов равенства и гуманизма [8, с. 46].

В изложенных выше позициях сущность и уголовно-правовая значимость справедливости определяются через сравнение с иными правовыми принципами. Авторы не принимают во внимание то обстоятельство, что связи между компонентами единой системы принципов отнюдь не исчерпываются вертикальными (субординационными) отношениями. Каждый из принципов, закрепленных в ст. ст. 3–7 УК РФ, уникален как по содержанию, так и по характеру своего проявления. Именно по этой причине взаимодействие между ними недопустимо сводить к соотношению «целое – часть» или «общее – особенное». Полагаем, что между уголовно-правовыми принципами справедливости, законности, гуманизма, вины и равенства перед законом имеют место координационные отношения взаимообуславливания, объясняемые единой для всех областью реализации.

Отражая в себе основные положения этической категории, принцип справедливости в уголовном праве проявляет себя во многих аспектах.

В.Е. Давидович анализирует ее на основе трех основных параметров: справедливость как оценка и мера целей, как оценка и мера средств, как оценка и мера результатов [3, с. 31].

В.Д. Филимонов конкретизирует данную позицию и выделяет в принципе справедливости оценку целей уголовной ответственности и наказания; оценку средств их достижения и результатов применения наказания [13, с. 106–107].

Думается, подобный подход к рассмотрению справедливости как этико-юридического феномена существенно ограничивает ее фактическую правовую значимость.

Принцип справедливости, на наш взгляд, подчиняет себе не только процесс правоприменения, но все стадии законодательной деятельности. В связи с чем его правовое содержание мы предлагаем раскрывать через совокупность следующих требований: справедливость криминализации деяний, справедливость дифференциации ответственности, справедливость привлечения к уголовной ответственности, справедливость назначения и реализации наказания иных мер уголовно-правового характера.

Остановимся на принципе справедливости при назначении наказания.

Принцип справедливости при назначении наказания рассматривается как соразмерность (адекватность) между преступлением и мерой воздействия, установленной законом [14, с. 55], либо как один из аспектов индивидуализации наказания [10, с. 175]. Существует также мнение, что данный принцип включает в себе оценку справедливости принятого судебного решения, которая охватывает отношение к назначенному наказанию: а) самого осужденного; б) потерпевшего; в) населения (группы людей и т. д.).

Полагаем, что если ограничивать справедливость только этим требованием, она никогда не будет достигнута ввиду того, что между субъективным отношением к справедливости отдельных лиц и справедливостью как этико-правовым регулятором общественных отношений невозможно поставить знак равенства.

Более приемлемым видится рассмотрение принципа справедливости сквозь призму следующих неперенных условий определения меры наказания:

1) наказание должно в максимальной мере соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, имеющим уголовно-правовое значение обстоятельствам его совершения и личности виновного. Данное требование находит свое выражение в общих (ст. 60 УК РФ) и специальных (ст. ст. 64–70 УК РФ) критериях назначения наказания.

В целях эффективной реализации настоящего требования на практике законодатель установил: а) систему наказаний, построенную по принципу: от менее строгого к более строгому наказанию; б) относительно-определённые и альтернативные санкции.

Надо заметить, что несмотря на достаточное количество видов наказаний в УК РФ, суды испытывают серьезные проблемы при их выборе и назначении. Такая ситуация возникла в связи с тем, что из 12 видов наказаний реально применяются лишь семь. Это объясняется следующими обстоятельствами: а) наказание в виде смертной казни не применяется в связи с Постановлением Конституционного суда РФ от 2.02.1999 г.; б) ограничение свободы, арест были отложены и будут введены в действие по мере создания необходимых материальных условий; в) по объективным причинам социально-экономического свойства сфера применения исправительных работ ограничена; г) штраф как вид наказания применяется не достаточно часто; 2) никто не может быть подвергнут наказанию дважды за одно и то же преступление.

Данное требование проистекает из положения ч. 2 ст. 6 УК РФ: «никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление», целесообразность и допустимость которого вызывает серьезные сомнения.

Дело в том, что настоящий принцип находится в некотором противоречии с аналогичным международно-правовым требованием: «никакое лицо не должно быть вторично судимо или наказано за преступление» (ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах). В нормах международного права подчеркивается недопустимость повторного осуждения

только в том случае, когда лицо окончательного осуждено или оправдано в соответствии с законом страны. Таким образом, в международных актах речь идет не о возможности неоднократного наступления уголовной ответственности, а о невозможности дважды и более нести уголовную ответственность по приговору суда [4, с. 205].

Отсюда можно заключить, что принцип «ne bis in idem» в полной мере проявляет себя только при назначении наказания. На основании изложенного считаем целесообразным сформулировать ч. 2 ст. 6 УК РФ следующим образом:

«Никто не может быть наказан дважды за одно и то же преступление». Принятие данного предложения позволит, с одной стороны, привести нормы УК РФ в соответствие с международными стандартами, а, с другой более четко определить сферу действия настоящего принципа, ограничив уголовную ответственность конкретными формами ее реализации. Оно позволит также с полным основанием считать несправедливым не только повторное осуждение, но и вторичный учет одних и тех же обстоятельств, ухудшающих положение виновного.

Проведенный анализ позволяет выявить следующие недостатки в законодательном определении принципа справедливости:

1) дефиниция, закрепленная в ст. 6 УК РФ, не отражает реальной значимости настоящего принципа в уголовном праве. Принцип справедливости наполняет правовым содержание не только правоприменительную деятельность, но и весь процесс законотворчества: от криминализации деяний до дифференциации ответственности. Данное обстоятельство должно найти отражение в Уголовном законе посредством указания на справедливый характер уголовного законодательства.

2) если в ч. 1 ст. 6 УК РФ законодатель неоправданно суживает сферу реализации принципа справедливости, то в ч. 2, напротив, расширяет ее. В итоге, положение УК РФ «никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление» в определенной мере противоречит

соответствующему международно-правовому требованию: «лицо не должно быть вторично наказано за преступление». В целях устранения указанных противоречий считаем необходимо изменить существующую редакцию ч.2 ст.6 УК РФ на следующую: «Никто не может быть наказан дважды за одно и тоже преступление».

Литература

1. Велиев С.А. Принципы назначения наказания. СПб., 2004.
2. Горелик А.С. Реализация принципа справедливости в правилах назначения наказания // Уголовное право. 2011. №1.
3. Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 2009.
4. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право. СПб., 2013.
5. Кривенков О.В. Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
6. Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. 1981. № 2.
7. Кругликов Л.Л. О принципах назначения наказания // Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (1982-1999 г.г.). Ярославль, 2009.
8. Мальцев В.В. Принцип справедливости в уголовном законодательстве // Уголовное право. 2004. № 2.
9. Мамедов А.А. Справедливость как принцип назначения наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
10. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб, 2003.
11. Розенталь М.М. Философский словарь. М., 1975.
12. Современный словарь иностранных слов. М., 1993.

13. Филимонов В.Д. Теоретические проблемы о вине в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 3.

14. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 2003.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 3